ЗЮГРЯ, ИЛИ ПРОИСХОЖДЕНІЕ ЗОРНИЦЫ.(*)

(МУСУЛЬМАНСКОЕ ПРЕДАНІЕ).

Сый, Всевѣчный, Вездѣсущій, Выспренній, Всемогущій, — создалъ міръ нашъ, говорятъ Мусульмане, создалъ тварей на немъ и *Мехлюкатъ*, или Джанъ–бину–джанъ, отродіе среднее между человѣкомъ и ангеломъ; Адама же сотворилъ гораздо послѣ.

Но Мехлюкаты, какъ творенія плотскія, вскорѣ подпали власти грѣха, который по этому не моложе, а старѣе человѣка; народъ сталъ грѣшить, сталъ предаваться заблужденіямъ — какъ и мы по нынѣ.

***Гарудъ* и *Марудъ*, два *Фериштн*, два чистыхъ духа, съ прискорбіемъ душевнымъ взирали съ высотъ райскихъ на грѣшную землю и соболѣзновали объ участи смертныхъ. Ихъ ждетъ мука кромѣшная, адъ огнепалящій — а нѣтъ у нихъ наставника, нѣтъ путеводителя, который бы**

(*) Зорница, въ простонародіи утренняя звѣзда, *Венера*. Замѣчательно сближеніе ученаго названія планеты этой съ настоящимъ Восточнымъ преданіемъ: тутъ Венера, тамъ дѣва любви.

указалъ имъ путь истины и преклонилъ къ добру; они блуждаютъ во тьмѣ, не знаютъ что худо, что хорошо, а погубляютъ на вѣки вѣчныя грѣшныя души свои!

И пришли они, Гарудъ и Марудъ, къ Создателю міровъ и рекли: отпусти насъ на землю, поучать людей. Мы въ садахъ Эдемскихъ плачемъ и сокрушаемся объ участи смертныхъ — пошли насъ, и мы ихъ обратимъ: буде же они не внемлютъ гласу нашему — тогда, Создатель Выспреннѣйшій, карай ихъ и не будетъ за нихъ у престола Твоего предстательства.»

Вамъ нельзя низойти на землю, отвѣчалъ Аллахъ: тамъ живутъ твари одаренныя плотію, а вы созданія духовныя. — Заключи души наши въ плоть мірскую, рекли оба Фериште единогласно, и пошли насъ во образѣ Мехлюката: не отринь, Создатель, мольбу нашу; участь смертныхъ сокрушаетъ насъ; они грѣшатъ отъ невѣденія. —

Если облечетесь въ плоть, будете причастны грѣху, отвѣчалъ Всевѣдущій. — Нѣтъ, Создатель, не причастимся грѣху;

падаютъ смертные, рожденные во плоти, среди порока, праха и суеты; а намъ ли упасть, намъ, не рожденнымъ во плоти, обитавшимъ въ райскихъ садахъ Твоихъ, намъ лицезрѣніемъ Твоимъ освященнымъ! — Такъ рекли духи чистые.

Подите, гласилъ Незримый; но если искушеніе превозможетъ, если во грѣхахъ своихъ уподобитесь Мехлюкату, — судъ мой не пощадитъ васъ; кара и мука ждетъ васъ, на равнѣ съ грѣшнымъ Мехлюкатомъ.

И пошли они, Гарудъ съ Марудомъ, воплощенные, на землю, и стали учить и наставлять народъ, разумомъ свѣтлымъ, сердцемъ чистымъ, языкомъ убѣдительнымъ, душею, пороку непричастною. И достигли они скоро чести и славы и уваженія: не было на землѣ казыевъ кромѣ ихъ; на судъ и на совѣтъ Гаруда и Маруда стекалось множество отъ странъ ближнихъ и далекихъ, съ полудня и съ полуночи, съ заката и восхода, и судъ воплощенныхъ былъ правдивъ, совѣтъ цѣлителенъ.

Однажды пришла къ Гаруду прекрасная Зюгря и плакалась на обиду одного недобраго человѣка. Зюгря была бѣлѣе крыла лебединаго, уста и ланиты ея алѣе цвѣта алаго, очи яснѣе драгоцѣннаго камня, нарекаемаго алмазъ; Зюгря была быстра, гибка, какъ лань нагорная, какъ сайга степная, полна и кругла, какъ вешнее облачко — голосъ ея былъ сладокъ и плѣнителенъ, какъ дивный напѣвъ духовъ чистыхъ — но Зюгря не была непорочна; душа ея осквернила уже жилище свое, сосудъ скудельный, который былъ краше и пригожѣе всѣхъ ему подобныхъ.

Гарудъ смутился; онъ худо внималъ словамъ обольстительной чародѣйки, ухо его оглохло, вся душа его вошла въ очи, онъ созерцалъ челобитчицу, какихъ доселѣ у него не бывало. Хорошо, сказалъ онъ наконецъ, — когда Зюгря заключила рѣчи свои слезами и просьбою будь правосуденъ, Гарудъ, каковъ ты былъ до— селѣ; учини надо мною судъ и правду; — хорошо, сказалъ Гарудъ, просьба твоя будетъ исполнена; но чѣмъ ты

отблагодаришь того, кто исполнитъ желаніе твое? И я теперь могу обратиться къ тебѣ съ просьбою, и ты мнѣ не откажешь?

Повелѣвай, сказала Зюгря; не постигаю словъ твоихъ; но повелѣвай: я все исполню.

Гдѣ и когда могу я видѣть тебя одну? спросилъ вполголоса Гарудъ. Назначь мнѣ часъ и мѣсто свиданія.

Зюгря не смутилась отъ *словъ* Гаруда, но слова *Гаруда* смутили Зюгрю, дѣло было ей не новое, но какъ Гарудъ могъ вести такую рѣчь — того она не постигала. Недовѣрчиво поглядѣла она ему въ глаза, какъ будто хотѣла выпытать тамъ тайны души его, объяснить себѣ загадку — и молвила: завтра утромъ, до восхожденія солнца, въ прибрежной рощѣ, гдѣ бьетъ ключь.

Ушедши отъ Гаруда, Зюгря опять стала размышлять о предложеніи этаго правдиваго, безстрастнаго судьи и наконецъ сказала: нѣтъ! онъ хочетъ только моего позора; онъ потѣшается мною, онъ смѣется надо мною, онъ не придетъ и правосудія мнѣ не будетъ; онъ хотѣлъ только искусить

меня и теперь затопчетъ въ грязь; пойду я къ Маруду, можетъ статься, тотъ будетъ снисходительнѣе. О я бѣдная, беззащитная!

И пошла она къ Маруду и нашла тотъ же пріемъ: одинъ привѣтъ, одинъ отвѣтъ. Гарудъ и Марудъ были во всемъ другъ другу подобны, во всемъ сходны; что сдѣлалъ одинъ, то сдѣлалъ и другой. Прекрасная Зюгря опять недовѣрчиво отвѣчала: завтра рано, до восхода солнца, въ прибрежной рощѣ, у ключа.

Пришелъ урочный часъ — и Гарудъ съ Марудомъ встрѣтились у обреченнаго мѣста. Зюгря стояла за кустами и ждала развязки.

Зачѣмъ ты пришелъ сюда? — спросилъ одинъ.Оба стояли молча, поникнувъ очами, оба пробудились чуткою совѣстью, узрѣли неизбѣжную гибель свою и ждали кары, не трогаясь съ мѣста. И съ первымъ заревомъ, показавшимся въ это время на Востокѣ, предсталъ имъ Аллахъ Превыспренній и рекъ: Я знаю, не вопрошая васъ, о томъ, зачѣмъ вы пришли сюда, ты Гарудъ и ты Марудъ. Высокомѣріе ваше наказано; вы

упали. Эта заброшенная, презрѣнная, въ сравненіи съ вами, чиста и непорочна. Не будь такихъ, какъ вы, никогда не было бы такихъ, какъ она. Ваше мѣсто тьма кромѣшная. Но вы согрѣшили на землѣ; на землѣ вамъ будетъ и мука.

И за словомъ указалъ перстомъ своимъ туда, гдѣ сверкаетъ понынѣ блистательная возвѣстница зари утренней и вечерней — и Зюгря превратилась въ свѣтлый лучъ, мелькнула, и явилась на небѣ утренней звѣздочкой. Гарудъ и Марудъ пали ницъ, они не могли смотрѣть на эту звѣзду. Гарудъ же и Марудъ, по повелѣнію Аллаха, закованы въ горы Кафъ–каза, въ мѣдныхъ стѣнахъ; тамъ живутъ они донынѣ подъ именемъ Доруджа и Маджуджа, Гога и Магога; днемъ лижутъ жаднымъ языкомъ мѣдную твердь, чтобы освободиться отъ тяжкой неволи; но пролизавъ ее въ теченіи дня почти насквозь, падаютъ ницъ предъ появившейся звѣздочкой, которая стоитъ прямо противъ небольшаго окошечка, оставленнаго Искендоромъ, Александромъ Македонскимъ, въ темницѣ Гога и Магога;

падаютъ ницъ и лежатъ за–мертво въ теченіи ночи, поколѣ восходящее солнце не изгонитъ ненавистной звѣздочки съ тверди небесной — и снова принимаются за работу; но увы, уже мѣдная стѣна снова заросла во всю толщину свою, и снова появляется звѣзда, не давъ страдальцамъ кончить работы. Такъ живутъ они уже много вѣковъ и проживутъ, доколѣ солнце не взойдетъ отъ Запада, толща земли не дрогнетъ на оси своей, не разрушитъ въ прахъ хребетъ Кафъ–каза и громогласная труба не возвѣститъ день судный.

По другому преданію Гарудъ и Марудъ повѣшены за ребро въ глубокомъ колодцѣ древняго Вавилона, лицемъ на воду; ненавистная звѣздочка, совершая указанный путь свой по небу, отражается въ чистыхъ водахъ кладца, а Гарудъ и Марудъ, избѣгая видѣть ее, обращаются безпрестанно, пронятые желѣзнымъ крюкомъ, во всѣ стороны, и проводятъ дни и ночи въ нескончаемой мукѣ. —

(Съ изустнаго преданія Мусульманъ).

В. ЛУГАНСКІЙ.